

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Политика ответственности

« Бехукотай »

В 26-й главе книги Ваикра изложены с ошеломляющей ясностью условия еврейской жизни сообразно завету. С одной стороны — идиллическая картина благословения, даруемого Г-сподней благосклонностью. Если Израиль будет выполнять Г-сподни установления и соблюдать Его заповеди, дождь оросит землю, земля даст урожай, будет мир, народ достигнет процветания, у людей будут рождаться дети, и среди народа будет пребывать Б-жественное присутствие. Б-г сделает их свободными. «Я сокрушил ваше ярмо, чтобы вы ходили выпрямившись».

Однако другая сторона уравнения отвергает в ужас: на народ обрушатся проклятия, если сыны Израиля не выполнят свою миссию — миссию святого народа:

«Но если вы не слушаетесь Меня и не будете исполнять все эти заповеди... Я нашлю на вас смятение, а также чахотку и лихорадку, которые изнуряют взор и истощают душу. Напрасно будете вы сеять семена — [хлеб] съедят ваши враги... Если же вы и тогда не станете Меня слушаться, Я семикратно умножу наказание за ваши грехи и сломя вашу упрямую надменность. Я сделаю так, что ваше небо будет как железо, а ваша земля — как медь... Я превращу ваши города в руины, опустошу ваши святилища и не стану вдыхать аромат ваших жертвоприношений. Я так опустошу вашу страну, что ужаснутся ваши враги, которые поселятся в ней... А тем из вас, кто уцелеет [и будет жить] в странах врагов, Я вселю в сердце робость. Шелест колеблющегося листа обратит их в бегство. Они побегут, словно спасаясь от меча, и упадут — хотя никто не будет [за ними] гнаться» (Ваикра, 26:14–36).

Если прочесть этот пассаж целиком, он больше всего напоминает литературу о Холокосте. Повторяющиеся фразы: «Если и после всего этого», «Если, несмотря на это», «Если, несмотря на все это» — словно удары молота в руках судьбы. Этот пассаж оказывает сокрушительное воздействие, тем более что очень многое, описанное в нем, сбылось в разные периоды еврейской истории. Однако проклятия завершаются чрезвычайно весомым обещанием даровать величайшее утешение. Несмотря на все, что бы ни случилось, Б-г не нарушит Свой завет с еврейским народом. В коллективном смысле евреи будут существовать вечно. Да, они

претерпят страдания, но избегут полного уничтожения. Окажутся в изгнании, но в конце концов вернуться.

Это и есть логика завета, выраженная в самой драматичной форме. В отличие от других исторических или политических концепций, завет чужд мысли, что судьба народа хоть в чем-то неизбежна или даже подвластна естественным законам. Израиль не последует обычным правилам, определяющим взлет и упадок цивилизаций. Евреи не должны мыслить существование своего народа в терминах космологии — не должны полагать, что оно заложено в структуре Вселенной, неизменно и постоянно во все времена (так мыслили свое существование цивилизации Древней Месопотамии и Древнего Египта). Также евреи не должны мыслить свою историю как циклическую, как смену периодов роста и упадка. Напротив, их историю будут всецело определять нравственные соображения. Если Израиль сохранит верность своей миссии, его ждет процветание. А если отклонится от своего призвания, станет терпеть сплошные поражения.

Лишь еще один народ в истории неуклонно мыслил свою судьбу похожим образом — народ США. Решающим стало влияние Еврейской Библии на американскую историю — влияние, принесенное в Новый свет отцами-пилигримами, неизменно подтверждаемое с тех пор высказываниями американских президентов. Вот как один писатель описывает веру Авраама Линкольна:

«Мы — нация, которую сформировали завет, преданность некоему комплексу принципов и взаимные обещания соблюдать и распространять определенные обязательства в кругу нас самих и во всем мире. Эти принципы и обязательства — ядро американской идентичности, душа политического целого. Благодаря ним американский народ уникален и уникально ценен среди других народов и для них. Но у этой концепции есть и обратная сторона, и на ней начертано предостережение, очень похожее на предостережения пророков в адрес Израиля: если мы не сдержим своих взаимных обещаний и утратим принципы завета, то потеряем все, ибо все — это и есть мы»¹.

Политика завета — политика высоконравственная, формирующая основополагающую связь между судьбой народа и его призванием. Это государственность не в смысле силы, а в смысле нравственной ответственности.

Можно было бы подумать, что политика такого рода лишает народ свободы. Именно это утверждал Спиноза. «Итак, цель религиозных обрядов, — писал он, — была та, чтобы люди ничего не делали по собственному решению, но все делали бы по приказанию другого и чтобы они благодаря постоянным действиям и размышлениям признали, что они не вольны решительно ни в чем, но во всем зависят от другого»². Но в этом смысле Спиноза не прав. Теология завета — самым выпуклым образом политика свободы.

Вот что происходит в 26-й главе Ваикры: к народу в целом применяется принцип, который Б-г растолковал индивидам на заре истории человечества:

«Отчего ты досадуешь, — спросил Г-сподь у Каина, — и отчего ты поник лицом? Ведь если ты станешь лучше — возвысишься, а не станешь лучше — у входа лежит грех. [Грех] желает тебя, но ты властвуй над ним» (Берешит, 4:6–7).

Выбор — говорит Б-г — в твоих руках. Ты свободен поступать по собственному выбору. Но действия не обходятся без последствий. Нельзя остаться в добром здравии, если ты обжираться и ведешь сидячий образ жизни. Нельзя снискать уважение других людей, если ты поступаешь эгоистично. Нельзя сохранить сплоченность общества, если позволяешь несправедливости брать верх. Нельзя предотвратить разрушение основ свободного и милосердного общественного строя, если позволяешь правителям пользоваться властью в их

¹ John Schaar, *Legitimacy and the Modern State*, 291.

² Спиноза. Богословско-политический трактат. Гл. 5. — *Примеч. авт.* Перевод с латинского языка М. Лопаткина (1906). — *Примеч. перев.*

личных интересах. В этих идеях нет ни малейшей мистики. Они абсолютно постижимы. Но также это идеи нравственные — и от их нравственного смысла никуда не деться.

Я вывел вас из рабства и привел к свободе — говорит Б-г, — и Я даю вам могущество, чтобы вы были свободными. Но Я не могу бросить вас на произвол судьбы и никогда не брошу. Я не стану вмешиваться в ваш личный выбор, но буду наставлять вас, какой выбор следует делать. Я научу вас, как устроена свобода.

Первый и важнейший принцип таков: народ, который поклоняется сам себе, не может выжить. Могущество рано или поздно возвращает тех, кто им обладает. Если судьба благосклонна к народу и он разбогатеет, то станет потакать своим желанием и в конце концов развратится. Представители народа утратят отвагу, которая нужна для отстаивания своей свободы, и народ будет завоеван другой могущественной державой, где нравы в большей степени спартанские.

Если есть колоссальное неравенство, люди перестанут понимать, что такое благо общества. Если правительство поступает с надменным своеволием и не подотчетно народу, оно не сможет добиться лояльности народа. Ничто из вышеперечисленного не отнимает у вас свободу. Это лишь условия существования, в рамках которых предстоит пользоваться своей свободой. Выбирайте любой путь — тот или этот, но не все пути ведут к одному и тому же пункту назначения.

Чтобы остаться свободным, народ должен поклоняться чему-то, что больше него — поклоняться не кому иному, как Б-гу, а также должен верить, что все люди созданы по Его образу. Самолюбование в национальном масштабе — путь к тоталитаризму и искоренению свободы. Для того чтобы мы вспомнили об этой истине, понадобилась гибель более 100 млн человек в XX веке.

Перед лицом страданий или утраты индивид или нация могут задать два кардинально разных вопроса, причем результат тоже будет кардинально разный. Один вопрос: «Что я сделал не так?» («Что мы сделали не так?») Другой вопрос: «Кто причинил нам это зло?» Не будет преувеличением утверждать, что выбор между этими вопросами — коренной выбор, диктующий дальнейшие судьбы людей.

Если звучит второй вопрос, он неизбежно порождает явление, которое в наше время называют «культурой жертвы». Картину мира, в которой источник зла — где-то во внешнем мире, а не внутри нас самих. Виноват кто-то другой. Дело не в том, что я или мы что-то сделали не так, а в какой-то внешней причине. Эта логика бывает непреодолимо соблазнительной. Она побуждает других сочувствовать тебе. Приглашает сопереживать тебе, часто успешно. Но она действует крайне разрушительно. Приучает считать себя объектом, на который воздействуют внешние силы, а не субъектом истории. Кто-то что-то делает с народом, а сам народ не делает ничего; люди не активны, а пассивны. В результате в сердцах рождаются гнев, обида, ярость и жгучее чувство несправедливости. Однако все вышеперечисленное никогда не приводит человека к свободе, ведь это мировоззрение, повинувшись своей логике, отрицает ответственность человека за обстоятельства, в которых он сейчас пребывает. Склонность винить других ведет к самоубийству свободы.

Напротив, винить себя — значит вступать на трудный путь. Жить под градом неумолчной самокритики. Таким способом не придешь к душевному покою. Зато он дарует тебе твердую уверенность в собственных силах. Самокритика подразумевает: именно благодаря тому, что мы признаем свою ответственность за уже случившиеся беды, мы также способны в будущем проложить другой курс. В рамках условий, заданных заветом, исход событий зависит от нас. Такова логичная «география надежды», а строится она на выборе, который Моше позднее выразил такими словами: «Сегодня я призываю в свидетели небеса и землю, [предостерегая] вас: я предложил вам жизнь и смерть, благословение и проклятие. Выберите жизнь — и тогда вы и ваше потомство будете живы...» (Дварим, 30:19).

Изложу один из самых глубоких вкладов Торы в западную цивилизацию: судьба народов зависит не от таких внешних факторов, как богатство или могущество, превратности судьбы или стечения обстоятельств, а от нравственной ответственности — обязанности создать и сохранить общество, которое одинаково уважает образ Б-жий в каждом из своих граждан, будь он богат или беден, могущественен или не имеет никакого влияния.

Политика ответственности — дело трудное. Проклятия из 26-й главы Ваикры далеко не утешительны — отнюдь. Но те весомые утешения, которыми завершается пассаж с проклятиями, помещены там не случайно и вовсе не выдают желаемое за действительное. Они свидетельствуют о силе духа человечества, когда нужно последовать его благороднейшему призванию. Народ, берущий на себя ответственность за беды, которые на него обрушиваются, также обладает неиссякающей способностью возрождаться и возвращаться.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved